

К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права

Аннотация. Статья посвящена исследованию соотношения понятий «судебные акты», «судебная практика» и «источники гражданского права». В общей теории права и цивилистике отсутствуют единые подходы к определению этих понятий, поэтому автор анализирует названные словосочетания, выявляет их общее и специфическое, вносит свои предложения по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства в указанном направлении. С общетеоретической точки зрения источники права — это внешние проявления, формы закрепления законов и подзаконных актов, различного рода условия, причины возникновения действующих форм права. Понятие источника права зависит от понимания сущности и содержания самого права. Как известно, существуют учения о естественном и позитивном, объективном и субъективном праве, публичном и частном праве, научные представления исторической школы права, психологической школы права и т.д.

Отечественное законодательство не предусматривает института судебного прецедента, характерного для англосаксонского права, а правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ занимают особое место в правовой и судебной системе, они направлены на создание единой судебной практики в масштабах всей страны, усиление защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Судебная практика занимает промежуточное между правовым обычаем и законом положение, формируется по усмотрению судей (судьи), рассматривающих конкретное дело, посредством вынесения законного и справедливого судебного решения в письменной форме с целью реализации действующей юридической нормы. Судейское усмотрение не исключает творческого подхода к рассматриваемому делу, логического и системного применения норм закона, единой судебной практики.

Ключевые слова: правотворчество; источники права; судебные акты; судебная практика; правоприменение; законы; правовые обычаи; судебные прецеденты.

Для цитирования: Андреев Ю. Н. К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 9–17. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.009-017.

To the Question of Interrelation between Judicial Acts, Judicial (Law Enforcement) Practice and Sources of Civil Law

Yuriy N. Andreev, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor of Civil Law, Southwest State University
ul. 50 let Oktyabrya, d. 94, Kursk, Russia, 305040
andreevvrn3@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of interrelation between the concepts of «judicial acts», «judicial practice» and «sources of civil law.» The general theory of law and civil law do not contain any uniform approaches

© Андреев Ю. Н., 2022

* Андреев Юрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор гражданского права Юго-Западного государственного университета
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск, Россия, 305040
andreevvrn3@yandex.ru

to the definition of the concepts under consideration. Therefore, the author analyses the named expressions, determines their general and specific features, and makes proposals for further improvement of civil legislation in this direction. From a general theoretical point of view, sources of law constitute external manifestations, forms of consolidation of laws and by-laws, various conditions and reasons for the emergence of existing forms of law. The concept of a source of law depends on understanding of the essence and content of the law itself. As far as is known, there are doctrines concerning natural and positive, objective and subjective law, public and private law, scientific concepts of the historical school of law, psychological school of law, etc.

Domestic legislation does not provide for the institution of judicial precedent inherent in Anglo-Saxon law. Thus, legal stances of both the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation take a special place in the legal and judicial system, they are aimed at creating a unified judicial practice throughout the country, strengthening protection of rights and legitimate interests of individuals and legal entities. Judicial practice occupies an intermediate position between legal custom and law; it is formed at the discretion of a judge (judges) considering a particular case by passing a legal and fair judicial decision in writing in order to implement the current legal norm. Judicial discretion does not exclude a creative approach to the case under consideration, logical and systematic application of the law rules and unified judicial practice.

Keywords: law-making; sources of law; judicial acts; arbitrage practice; enforcement; the laws; legal customs; judicial precedents.

Cite as: Andreev YuN. K voprosu o sootnoshenii sudebnykh aktov, sudebnoy (pravoprimeritelnoy) praktiki i istochnikov grazhdanskogo prava [To the Question of Interrelation between Judicial Acts, Judicial (Law Enforcement) Practice and Sources of Civil Law]. *Lex russica*. 2022;75(1):9-17. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.009-017. (In Russ., abstract in Eng.).

Выявление соотношения правовых источников, правотворчества, судебных актов, правоприменительной практики, прецедентов имеет большое значение для правового обеспечения возрождения и развития народного хозяйства, социально-экономических отношений, защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Источники права — это внешние проявления, формы закрепления законов и подзаконных актов, а также политические, идеологические, социально-экономические, правовые, научно-теоретические условия, причины возникновения различных форм права в суверенном государстве. Безусловно, понятие источника права зависит от понимания сущности и содержания самого права. Как известно, существуют учения о естественном и позитивном, объективном и субъективном праве, публичном и частном праве, научные представления исторической школы права, психологической школы права и т.д.

По утверждению выдающегося российского ученого И. А. Покровского, нормы объективного (гражданского) права должны иметь строгую определенность, четкое понимание со стороны их носителей, полноту регулируемых общественных отношений. Изложенные качества составляют неотъемлемое право человеческой личности. Всякое развивающееся

общество стремится к формированию общеобязательных правил поведения своих участников в нормативно-правовой форме. Суд выполняет лишь роль творческого посредника между нормой права и конкретной жизненной ситуацией, роль уполномоченного государством правоприменителя, способного искать, разъяснять, оценивать и применять необходимые нормы права, а в случае их пробельности — действовать при помощи аналогии закона и аналогии права (духа закона, принципов права). Только закон может быть источником законного, обоснованного и справедливого судебного решения. История судебного правоприменения свидетельствует о различном подходе судей к соблюдению (применению) законов, о фактах злоупотребления отдельными судей своим служебным положением. С дальнейшим развитием социально-экономических отношений, отставанием законодательства от насущных требований и потребностей появились научные версии о законотворческих способностях судов (судей), об обязанностях судей выражать требования естественного (справедливого) права. Однако положения естественного права имеют объективные ограничения и нуждаются в законодательном обеспечении. Реализация идеи о свободном судебском правотворчестве может привести к судебскому произволу¹.

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. С. 89–105.

По нашему мнению, высказывания И. А. Покровского вполне обоснованны и заслуживают поддержки. Его утверждения о том, что суды призваны искать, разъяснять, оценивать и применять необходимые нормы права, соответствуют действительности и теоретическим положениям отечественной цивилистики. Полагаем, что упоминание известного ученого о том, что в ходе правоприменения суд осуществляет самостоятельную творческую деятельность, вовсе не означает, что судебные органы осуществляют правотворческие функции, являясь источником права. В реальной действительности в ходе судебного разбирательства российские судьи обязаны действовать профессионально, мудро, добросовестно, в строгом соответствии с законом и легальными возможностями судебного усмотрения, но без создания новых законов и правил поведения. Российское законодательство не предусматривает института судебного прецедента, характерного для англосаксонского права, а правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ занимают особое место в правовой и судебной системе, направлены на создание единой судебной практики в масштабах всей страны, усиление защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Талантливый российский исследователь общей теории права Н. М. Коркунов относил к категории источников права законы, обычаи и судебную практику. Ученый советовал своим коллегам не смешивать понятие «источник права» как форму объективирования общеобязательных юридических норм, правил поведения со средствами познания и обыденными словами. Основной причиной научных разногласий в понимании соотношения источников права и судебной практики Н. М. Коркунов называл отсутствие единых подходов к этим терминам и указывал на то, что судебная практика проявляется в виде судебных решений и имеет много общего с правовыми обычаями. Судебная практика занимает как бы промежуточное между правовым обычаем и законом положение, формируется по усмотрению судей (судьи), рассматривающих конкретное дело, посредством вынесения законного и справедливого судебного

решения в письменной форме с целью реализации действующей юридической нормы. Судейское усмотрение не исключает творческого подхода к рассматриваемому делу, логического и системного применения норм закона, единой судебной практики. Признание за судом нормотворческой функции на основе лишь собственного усмотрения может привести к судейскому произволу. Закон может отставать от современных социально-экономических условий и потребностей, страдать пробельностью, неясностью, коллизийностью, противоречивостью².

По нашему убеждению, судебная правоприменительная практика — это не правовой источник в прямом (узком) смысле слова, а организационная и юрисдикционная деятельность суда по рассмотрению конкретного судебного дела путем применения (претворения в жизнь) норм объективного права, вынесения судебного решения в строго процессуальной форме на основе соответствующих требований закона, аналогии закона, аналогии права, конституционных, межотраслевых и отраслевых принципов (духа) права, правовых обычаев, нормативных правовых договоров, научной доктрины. Судебное решение является правовым (процессуальным) средством судебного рассмотрения дела. Включение судебного решения в разряд правового источника нарушит конституционный принцип разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 и 116 Конституции Российской Федерации³). Судебная власть осуществляется в рамках соответствующего вида судопроизводства. Правосудие в России осуществляется только судом.

Основатель российской психологической школы права Л. И. Петражицкий подчеркивал, что большинство исследователей полагает, что судебная практика является особым источником позитивного права, называл судебной практикой единообразное применение действующих норм объективного права судебными инстанциями. Другая часть юристов называет судебную практику особым видом обычного права, а последняя часть исследователей утверждает, что судебная практика вообще не является источником права, а выполняет

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. СПб., 2003. С. 343–347, 357–361.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 4398.

функцию применителя норм действующего позитивного права (законодательства). По существу, применение судами (судьями) норм (общеобязательных правил поведения), принятых законодательными органами, не является правом, а представляет собой совокупность действий участников судебного процесса. При этом многие действия суда, включая вынесение окончательного решения, воспринимаются (осознаются) отдельными субъектами права как вид нормотворческой деятельности суда⁴.

По мнению известного теоретика права и цивилиста Г. Ф. Шершеневича, применение закона напоминает силлогизм, согласно которому большую посылку составляет юридическая норма, а малую — фактические обстоятельства (общественные отношения, предмет спора). На суд возлагается обязанность оценки, проверки этих обстоятельств и их соответствия нормативно-правовой базе. Основным условием профессионального правоприменения является уяснение смысла и содержания применяемых правовых норм. Судебное толкование может быть грамматическим, ограничительным, расширительным, историческим, систематическим⁵.

Член-корреспондент РАН профессор С. С. Алексеев указывает на то, что с социально-политической позиции применение права дополняет властность норм права, способствует их реализации. При помощи организационных, технико-юридических средств суд осуществляет правоприменительную деятельность: принимает меры по установлению фактических обстоятельств дела, поиску, интеллектуальной оценке (разъяснению) и использованию адекватных норм законодательства, урегулированию спорного конфликта, рассмотрению конкретного дела, в конечном итоге претворяет в жизнь требования правовых норм, применяет действующие нормы объективного (гражданского) права. Будучи нормативным, общеобязательным и всеобщим правилом поведения (регулятором), объективное право включает в себя и средства индивидуального регулирования определенного круга общественных отношений, а индивидуальная правоприменительная деятельность неизбежно ведет к принятию индивидуальных правовых предписаний (судебных решений),

претворению в жизнь общих правовых программ поведения субъектов правоотношения. Ученый усматривает несколько стадий правоприменения:

- 1) сбор и оценка судебной информации;
- 2) принятие судебного решения;
- 3) организация исполнения решения суда⁶.

Правоприменение не идентично законотворчеству и правотворчеству, поэтому правоприменительная деятельность суда и принимаемые им решения не могут относиться к элементам правотворчества. Принятием нормативных правовых актов (нормотворчеством) занимаются законодательные, а не судебные органы. Современные авторы учебного пособия по теории государства и права верно называют правотворчеством оформление государственной воли и правил поведения субъектов права в законах и подзаконных актах, придание им всеобщей обязательности и властно-принудительной силы. Законотворчество осуществляют лишь высшие законодательные органы страны. Значительную роль в правообразовании играют политические, идеологические, социально-экономические и иные факторы, отражающие реальную действительность, частные и публичные интересы. Формы такого правообразования отличны друг от друга. К примеру, в Великобритании таковыми являются: законы (статуты) парламента, правотворческая деятельность центральных (государственных) и местных органов управления (самоуправления), судебные прецеденты, правовые обычаи. В названной стране имеет место и делегированное законодательство, формируемое подчиненными государственными органами с разрешения парламента. В России функционируют такие правотворческие формы, как законы (Конституция РФ, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, законы, принимаемые в рамках общенародного референдума), подзаконные акты, правовые обычаи и нормативные договоры. Правотворчество протекает с соблюдением законодательной процедуры, законодательной техники, требований и принципов правотворческого процесса, его стадий. В правоприменении участвуют уполномоченные государством органы, их должностные лица. Итогом правоприменительной

⁴ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 452–454.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 10995. С. 48–49.

⁶ Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 63, 525–527, 535–554.

формы реализации норм объективного права являются индивидуальные акты правоприменения, призванные соответствовать требованиям законов, иметь все необходимые реквизиты. Правоприменительные (индивидуальные) акты охранительного либо исполнительного характера не являются источником права, ибо не содержат общих правил поведения, а обеспечивают лишь воздействие (применение) общих правил, правовых норм по конкретному судебному делу⁷.

По нашему мнению, авторы названного пособия необоснованно причисляют к числу индивидуальных (правоприменительных) актов вердикты так называемых репрессивных и надзорных органов, органов местного самоуправления, администрации предприятий и учреждений. Во-первых, термин «репрессивные органы» не предусмотрен действующим законодательством и имеет лишь историко-политический (оценочный) характер. Во-вторых, акты, принимаемые прокурорскими органами, относятся не к правоприменительным актам, а к актам правоохранительных органов. В-третьих, акты органов местного самоуправления относятся к подзаконным, а не правоприменительным актам, а акты органов управления корпоративными организациями являются корпоративными актами. В-четвертых, вопреки мнению авторов учебного пособия, правоприменительные акты не регулируют, а обеспечивают применение позитивного законодательства, способствуют осуществлению и защите субъективных гражданских прав, охране частных и публичных интересов, признаваемых законом.

В то же время М. Н. Марченко и Е. М. Дерябина пришли к обоснованному выводу о том, что правоприменительные акты не создают (не содержат) общие правила поведения, учреждаемые законами, подзаконными актами, правовыми обычаями, а лишь помогают подключать эти правила, нормы объективного права к разрешению конкретного судебного спора (конфликта) посредством их поиска, правовой оценки (разъяснения), установления фактиче-

ских обстоятельств дела и обоснования (мотивирования) судом принимаемого решения.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, в ходе судебного разбирательства суды призваны оценивать содержание применяемого закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемое судом общественное отношение, составляющее предмет судебного спора⁸.

С. В. Лозовская утверждает, что судебная практика, за исключением актов высших судов России, не относится к источникам права, ибо роль источника права выполняет не законодательство в целом, а его элементы — нормативные правовые акты. Постановления Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности нормативных актов осуществляют функцию прецедентов. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ не являются прецедентами, поскольку представляют собой не решение по конкретному делу, а обобщение судебной практики. Одновременно исследователь полагает, что судебское правотворчество не противоречит принципу разделения властей. Структура судебного решения, его мотивировочная и резолютивная части позволяют решению быть источником права⁹.

Представляется, что решения Конституционного Суда РФ не являются судебным прецедентом, ибо не соответствуют общепризнанным признакам судебных прецедентов, а сама форма судебного прецедента как источника права российским законодательством не предусмотрена. Как известно, судебными прецедентами в странах общего (англосаксонского) права (например, в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии) признаются судебные решения по конкретному делу, которые являются обязательным образцом (последующей моделью) профессионального рассмотрения аналогичных дел другими судами. Поэтому для судов первой и апелляционной инстанций англосаксонских государств такого рода решения (прецеденты) в условиях отсутствия классических нормативных правовых актов приобретают (приобрели) обязательную

⁷ Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России : учебное пособие : в 3 т. М. : Проспект, 2019. Т. 2 : Право. С. 312–319, 352–354.

⁸ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 2) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

⁹ Лозовская С. В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6–8.

(нормативно-правовую) легальную силу в течение длительного исторического периода. При этом следует заметить, что в указанных странах заметный авторитет приобретают парламентские законы как правовые источники судебной деятельности. Если в советский период в нашей стране решающую роль играли руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, то в настоящее время многие российские юристы считают, что разъяснения высших судов страны являются вторичными, как бы дополняющими закон источниками права¹⁰.

В последние годы важное значение в нашей стране приобрели правовые позиции Конституционного Суда РФ, о которых активно ведется научная дискуссия. В Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ дважды упоминается термин «правовые позиции»¹¹, однако Закон не дает легального определения этого уникального правового термина. В научной среде также нет единой дефиниции понятия «правовые позиции». По мнению одних авторов, правовая позиция — это окончательный вывод Конституционного Суда РФ о содержании (конституционности) применяемого отечественными судами закона¹². Другие юристы считают, что правовые позиции Конституционного Суда РФ — это отношение Суда к наиболее значимым конституционно-правовым институтам, нормам и явлениям¹³. Третья группа исследователей полагает, что обсуждаемые правовые позиции — это совокупность право-

вых аргументов принципиального характера о законности обсуждаемого закона¹⁴. Судья Конституционного Суда РФ профессор Н. С. Бондарь полагает, что Конституционный Суд РФ является квазиправотворческим органом¹⁵. По мнению М. Н. Марченко, признание правовых позиций Конституционного Суда РФ правотворческим институтом является компромиссным решением длительной научной дискуссии¹⁶.

По обоснованному утверждению профессора В. С. Нерсисянца, принятие, изменение или отмена нормативного правового акта является компетенцией правотворческих, а не судебных органов. Конституционный Суд РФ вправе давать лишь юридическую характеристику (оценку) применяемому нормативному правовому акту на предмет его соответствия Конституции РФ и законам¹⁷.

Следует согласиться с мнением И. Е. Остаповича о том, что в отличие от нормативных правовых актов решения Конституционного Суда РФ о конституционности или неконституционности законов выносятся не с целью правового регулирования, а в рамках конституционного контроля (судопроизводства) за законностью проверяемых норм, помогают уяснить их смысл, устранить пробелы посредством применения аналогии права или аналогии закона¹⁸.

По нашему мнению, доктринальная и законодательная системы, правоприменительная (судебная) практика должны представлять собой обоснованное единство в рамках кон-

¹⁰ См., например: Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. Т. 2 : Право. С. 187, 285.

¹¹ Например, в названном Законе говорится, что правовая позиция Конституционного Суда РФ может быть выражена в одном или нескольких вопросах и выводы могут быть сформулированы в окончательных решениях Суда, а также в определениях о прекращении производства по делу (см.: СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447).

¹² См., например: Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сборник докладов. М., 1999.

¹³ См., например: Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С. 246.

¹⁴ См.: Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.). М., 2001. С. 111 ; Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. С. 405.

¹⁵ Бондарь Н. С. Конституционализм как социокультурное явление современного глобалистского мира // Диалог культур и партнерство цивилизаций. СПб., 2010. С. 37–40.

¹⁶ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 404.

¹⁷ Нерсисянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 39.

¹⁸ Остапович И. Ю. Развитие судебного нормотворчества в России: история и современность // Известия Алтайского государственного университета. 2012.

тинентальной системы права в нашей стране, иметь согласованные, общепризнанные и обоснованные термины, способствующие защите прав и законных интересов субъектов гражданского права. Негативным примером «слепого» (системно не обоснованного, фрагментарного) заимствования отечественным законодателем некоторых иностранных правовых «достижений» является использование «трастового» договора. Правовые позиции Конституционного Суда РФ — это высокопрофессиональное, соответствующее правовому статусу и функциональному назначению принципиальное отношение Конституционного Суда РФ, выраженное в общеобязательных конституционных постановлениях (определениях) в рамках конституционного судопроизводства по разъяснению обжалуемых законов и проверки их конституционности с целью создания единой судебной практики и усиления защиты прав граждан и юридических лиц. Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом по осуществлению конституционного контроля в России, призванным осуществлять судебную власть в рамках конституционного судопроизводства ради защиты прав и свобод физических и юридических лиц.

Согласно Конституции РФ и Федеральному конституционному закону № 1-ФКЗ, Конституционный Суд РФ разрешает дела о конституционности законов определенной категории, рассматривает конституционные жалобы граждан и юридических лиц. Изложенные полномочия не относятся к непосредственной правотворческой деятельности. Правовые позиции не равнозначны резолютивной части решения Конституционного Суда РФ. По своему содержанию и форме позиции шире резолютивного решения, ибо охватывают целые сферы судебной защиты прав и свобод граждан, формируют модели должного подхода судов к разрешению споров по защите отдельных прав и свобод граждан.

Таким образом, правоприменение представляет в нашей стране особую форму реализации (претворения в юридическую действительность) норм объективного права с соблюдением процедурных (процессуальных) правил, требований судебного производства с участием правоприменительных (судебных) органов.

Наделение правоприменительных (судебных) органов правотворческими функциями нарушит конституционные положения о разделении государственной власти на три ветви, общие положения континентального права о правоприменении. В ходе рассмотрения судебных дел судьи действуют (обязаны действовать) в строгом соответствии с законом, но по своему мотивированному судебскому усмотрению. Основная задача усмотрения судьи при рассмотрении конкретного судебного дела заключается в установлении фактических обстоятельств дела, правильном подборе правового источника, принятии законного и обоснованного решения¹⁹.

Решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции не являются судебными прецедентами. Согласно общепризнанным правилам, судебный прецедент применяется в странах общего права и представляет собой решение, принимаемое судебным органом по конкретному судебному делу и приобретающее обязательную юридическую силу для всех других судов, рассматривающих в дальнейшем аналогичные конкретные дела.

Правовые позиции высших судов нашей страны — это закрепленные в конституционных постановлениях (определениях) и разъяснительных постановлениях Пленума Верховного Суда позиции (отношение) названных судов к нормативно-правовому обоснованию определенных категорий судебных дел, связанных с наличием нечетких правовых норм или правовых пробелов.

Судебная практика — это правоприменительная (юрисдикционная) деятельность судов, связанная с установлением, оценкой и квалификацией фактических обстоятельств, судебных доказательств, а также вынесением законных, обоснованных и справедливых решений по конкретным делам, относящимся к юрисдикции компетентного суда. Судебное решение — это акт правосудия, процессуальное легальное средство судопроизводства, завершающее рассмотрение спорного дела по существу, обязательное для спорящих сторон и имеющее принудительную исполнительную силу.

¹⁹ См., например: Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. М. : Норма, 1999. С. 12–20 ; Папкова О. А. Усмотрение суда. М. : Статут, 2005. С. 4.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Проспект, 2008.
2. Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. — М. : Норма, 1999.
3. Бондарь Н. С. Конституционализм как социокультурное явление современного глобалистского мира // Диалог культур и партнерство цивилизаций. — СПб., 2010.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.). — М., 2001.
5. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сборник докладов. — М., 1999.
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. — СПб., 2003.
7. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. — М., 1998.
8. Лозовская С. В. Правовой прецедент: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
9. Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. — М. : ТК Велби, Проспект, 2005.
10. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России : учебное пособие : в 3 т. Т. 2 : Право. — М. : Проспект, 2019.
11. Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. — М., 1997.
12. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. Т. 2 : Право / отв. ред. М. Н. Марченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2007.
13. Остапович И. Ю. Развитие судебного нормотворчества в России: история и современность // Известия Алтайского государственного университета. — 2012.
14. Папкова О. А. Усмотрение суда. — М. : Статут, 2005.
15. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. — СПб., 2000.
16. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М. : Статут, 1998.

Материал поступил в редакцию 8 ноября 2021 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. Obshchaya teoriya prava : uchebnik [General theory of law: textbook]. 2nd ed. Moscow: TK Welby, Prospect Publ.; 2008 (In Russ.).
2. Barack A. Sudeyskoe usmotrenie [Judicial Discretion]. Moscow: Norma Publ.; 1999 (In Russ.).
3. Bondar NS. Konstitutsionalizm kak sotsiokulturnoe yavlenie sovremennogo globalistskogo mira [Constitutionalism as a socio-cultural phenomenon of the modern globalist world]. In: *Dialog kultur i partnerstvo tsivilizatsiy: stanovlenie globalnoy kultury: X Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya. Sankt-Peterburg. 13–14 maya 2010 g.* St. Petersburg; 2010 (In Russ.).
4. Vitruk NV. Constitutional Justice in Russia (1991–2001). Moscow; 2001 (In Russ.).
5. Gadzhiev GA. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii kak istochnik konstitutsionnogo prava [Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a Source of Constitutional Law]. In: *Constitutional Justice in Post-Communist Countries: Collection of Reports.* Moscow; 1999 (In Russ.).
6. Korkunov NM. Lektsii po obshchey teorii prava [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg; 2003 (In Russ.).
7. Kryazhkov VA, Lazarev LV. Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional justice in the Russian Federation]. Moscow; 1998 (In Russ.).
8. Lozovskaya SV. Pravovoy pretsedent: voprosy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [A Legal Precedent: questions of theory and practice: Author's Abstract]. Moscow; 2005 (In Russ.).
9. Marchenko MN. Istochniki prava : ucheb. posobie [Sources of law: a textbook]. Moscow: TK Welby, Prospect Publ.; 2005 (In Russ.).
10. Marchenko MN, Deryabina EM. Teoriya gosudarstva i prava Rossii : uchebnoe posobie : v 3 t. [Theory of the state and law of Russia: textbook: in 3 volumes]. Vol. 2. Law. Moscow: Prospect Publ.; 2019 (In Russ.).

11. Nersesyants VS. Sud ne zakonodatelstvuet i ne upravlyaet, a primenyaet pravo (o pravoprimenitelnoy prirode sudebnykh aktov) [The court does not legislate and does not manage, but applies the law (on the law enforcement nature of judicial acts)]. In: *Sudebnaya praktika kak istochnik prava [Judicial practice as a source of law]*. Moscow; 1997 (In Russ.).
12. Marchenko MN. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskiy kurs : v 3 t. [General theory of the state and law. Academic course: in 3 volumes]. Vol. 2 : Law. 3rd ed. Moscow: Norma Publ.; 2007 (In Russ.).
13. Ostapovich IYu. Razvitie sudebnogo normotvorchestva v rossii: istoriya i sovremennost [The development of judicial rule making in Russia: history and modernity]. *Izvestiya of Altai State University*. 2012;2-1(74):97-102 (In Russ.).
14. Papkova OA. Usmotrenie suda [Discretion of the Court]. Moscow: Statut Publ.; 2005 (In Russ.).
15. Petrazhitsky LI. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriy npravstvennosti [The theory of law and the state in connection with the theory of morality]. St. Petersburg; 2000 (In Russ.).
16. Pokrovsky IA. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law]. Moscow: Statut Publ.; 1998 (In Russ.).